

Глава 18

6. Никогда дважды (4)

У суждения Ли Ён Хуна была своя "разумная" причина.

Если атаковать с решимостью умереть вместе, то возможны два исхода. Либо это удастся и победить Ча Син Хён, либо это не удастся и эта сторона будет контратакована.

Однако, глядя на навыки Ча Шин Хёна, он не мог быть уверен в успехе. На самом деле, независимо от того, сколько процентов составлял шанс, тот факт, что у меня было такое сердце, уже говорил о том, что я уже складывал его несколько раз.

'А что, если я провалюсь?'

Все кончено. Это сделать последний шаг, не думая о будущем, но если ты потерпишь неудачу, то назад пути буквально нет.

с другой стороны.

'Что, если я сбегу?' Поскольку у Ча Шин Хён только одно тело, поймать их всех невозможно. Из-за рельефа острова трудно убежать, но также трудно и преследовать. Едешь ли ты на лодке или плывешь, это медленнее, чем на суше.

Другими словами, преследуя кого-то, есть шанс, что другие могут сбежать. Если хотя бы одному человеку удастся выбраться из подземелья, с Со Кан Чжином можно будет сразу же связаться по телефону.

К сожалению, у самого капитана больше всего шансов быть преследуемым, но, принимая это во внимание, он проложил свой маршрут побега по прямой линии от входа в подземелье.

Именно по этому маршруту приплыли на лодке Цзиньсан Чой и его партия. Это был самый быстрый путь к побегу.

'Все, что тебе нужно сделать, это выбраться!'

Даже если ему удастся сбежать, он может столкнуться с гневом Со Кан Чжина по поводу того, что он бросил Со Чжун Хена, но если он объяснит, что был тяжелой вдовой, то сможет в какой-то степени избежать этого.

По крайней мере, было больше шансов выжить, попросив прощения у Со Кан Чжин, чем безрассудно расправиться с Ча Шин Хён.

Банда Чхве Чжин Сана, которая может дополнять сколько угодно, не знала, умрет он или нет, и не было причин спасти несчастного Со Чжун Хёна.

'Ах ты, придурок!'

Кто вообще заманил Ча Шин Хён в это подземелье?

Разве это не та ситуация, когда его сначала били, потом избивали, а потом ныл и душил его отец?

Именно из-за Со Чжун Хёна была первопричина, которая заставила его отказаться от всей своей гордости и сбежать.

Хотя у него были близкие отношения с Со Кан Чжином, который был предан и имел деньги, он не собирался спасать сына, жертвуя своей жизнью.

Поэтому шаги Ли Ён Хуна, убежавшего от него, были неостановимы. Не только Ли Ён Хун, но и его подчиненные бежали во всех направлениях. Все они были охотниками высокого уровня, поэтому бежали со скоростью диких животных.

"О, нет..."

Конечно, что такое "разумно" - это произвольное суждение Ли Ён Хуна, а остальные просто растерялись.

То же самое было с Чхве Чжин Саном и членами гильдии хронических атмосферников, особенно с точки зрения Со Чжун Хёна.

"Этот менеджер! Этот менеджер! Эй, эй! Ты ублюдок!"

Забыв о боли в правой руке, которая лишь немного зажила, Со Чжун Хён зло писал. Я никогда не думал, что получу такой удар в спину от Ли Ён Хуна, который следовал за мной, как довольно близкий дядя.

"Угу... Ха-ха-ха-ха!".

Ча Шин Хён, которая была ошеломлена некоторое время, тоже вскоре разразилась смехом. Это было так смешно, что я не мог не рассмеяться.

Хотя он и схватил форму собаки с размахом, как в плане D, он даже не подумал, что стратегией было бы убежать, как рой муравьев.

"Вы, ребята, кажетесь брошенными, что вы делаете?"

Тосагупин (토사구팽) иногда бросают после охоты. Это было похоже на принесение в жертву охотничьей собаки и бегство охотника, когда охота даже не увенчалась успехом.

"○○, ○ ○○ ○○○-----".

Фанатку Джагиля Ча Шин Хён одновременно ненавидели и боялись, а Ли Ён Хун и его люди были засранцами.

Было слишком много объектов для ругани, так что я даже не могу их перечислить.

Со Чжун Хён выплевывал ругательства, словно пережевывал их.

"Ну, вы тоже не будете в безопасности. Если хоть один человек выйдет на улицу..."

Чхве Чжин Сан сказал слегка дрожащим голосом.

Это была угроза, что если они убьют Со Чжун Хёна, а точнее, убьют его, то это повлечет за собой последствия. Видя способность Ча Син Хён играть с пятью охотниками среднего уровня, это был скорее призыв, чем угроза. "Да, если ты выйдешь, то будешь прав". Ча Шин Хён

послушно кивнула.

Страшно было не то, что Со Кан Чжин страшный, а то, что Со Кан Чжин собирался устроить интригу.

Если бы это случилось с ним, он мог бы пойти на крайние меры, чтобы спасти Со Чжун Хён.

Что, например, если бы она похитила свою сестру? Он мог бы разыграть классический спектакль с заложниками: "Если ты убьешь своего сына, ты тоже умрешь!". Само спасение было бы легким, но было бы трудно, если бы сестра пережила хотя бы ужас перед спасением.

Поэтому я не могла оставить это без внимания.

"Не волнуйся. Тот факт, что тебя бросили, заставит тебя чувствовать себя совершенно несправедливо".

Ча Син Хён вытащила свой меч, говоря при этом ласковые слова.

сюрюн.

"Вот, неизвестный командир, который убегает". шутливо сказал Ча Син Хён.

Странно, но хотя его голос был не очень громким, его отчетливо слышали Со Чжун Хён и Чхве Чжин Сан, а также Ли Ён Хун и его подчиненные, которые находились уже в нескольких сотнях метров друг от друга. Пока они усердно бежали, они были напуганы.

"Я уже говорил вам. Если ты заставишь меня достать меч, я искренне похвалю тебя". Ча Шин Хён подбросил меч вверх.

Меч, подлетев на несколько метров, вскоре потерял свою подъемную силу и упал вниз под действием закона гравитации...

... .. Не получилось.

Меч Ублюдка парил высоко над головой Ча Шин Хён.

"Я похвалю тебя за то, что ты заставил меня достать меч, даже если это ловкий способ сбежать".

Меч, парящий в воздухе, постепенно окрашивался чистым белым светом. Он не был ярким, но начал покрываться мягким белым светом.

Пока Со Чжун Хён и другие смотрели на странное явление широко раскрытыми глазами, Ча Шин Хён продолжала тихо говорить.

"Но кроме комплиментов, я должна заплатить за то, что ты ко мне прикоснулся".

Он медленно повернул голову влево.

Примерно в 600 метрах от него его внимание привлек мужчина, который отбросил свой щит и убегал. У мужчин самая высокая выносливость, но самая низкая скорость, поэтому Ча Шин Хён был ближе всех. Проследив за взглядом Ча Син Хёна, меч в воздухе медленно повернулся. Кончик лезвия был направлен в ту сторону, куда бежал человек со щитом.

По какой-то причине, словно зная, что произойдет дальше, Цзиньсан Чой сглотнул сухую слюну.

"Со смертью".

в следующее мгновение.

Сок крапивы!

Белый меч оставил длинный хвост и выстрелил, как падающая звезда.

Это было проявление этого мастерства меча.

"100 миллионов?!"

Человек, оглянувшийся на ужасающий прорыв, был поражен. Расстояние в 600 метров сокращалось с огромной скоростью, как будто его и не было с самого начала.

Он уже отбросил щит, который мог бы его заблокировать. Даже если бы он и был, это никому бы не помогло. Он даже не успел вытащить меч из ножен.

Скрежет!

Меч Ублюдка прошел мимо, отделив шею щитоносца от тела.

Пролетев несколько метров, меч взметнулся, как в сугробе. Меч, нарушивший свое направление, снова полетел с пугающей скоростью.

"Эй, что это!"

Рейнджер и маг были в ужасе, так как собирались сесть в лодку, которую они спрятали в тени скалы.

Однако их реакция была немного лучше. Рейнджер поспешил уклониться, как самый проворный лучник, а маг рефлекторно ударил копьём по ветровой преграде.

Конечно, это мало что значило.

Кваджик!

Меч пронзил сердце пытавшегося уклониться лучника, а затем пробил ветровую преграду и снес голову магу.

Старательный меч не успокаивался. Точнее, Ча Шин Хён, управляющая мечом, не собиралась отдыхать.

"Угу!"

Меч, который продолжал лететь, быстро завел Чан Чан Нама в тупик. Это была смерть, которая не могла даже взмахнуть копьём.

Огибая остров против часовой стрелки, четыре меча, пропитанные кровью, устремились к последней цели. Звук разрываемого ветра был ужасающим.

Тссс прибыль!

Благодаря тому, что он дожил до конца, он получил время, чтобы благополучно перебраться на лодку, но, увидев издалека летящий меч, Юн Хун Ли отказался от своего побега. Это была скорость, которую могла выдержать даже моторная, а не гребная лодка.

"Неу....." Ли Ён Хун поправил меч и выплеснул злость на Со Чжун Хёна больше, чем на Ча Шин Хён.

Он стоял, балансируя на раскачивающейся лодке. Он знал, что у него есть только один шанс.

Поскольку он решил сбежать, активировался навык Ли Ён Хуна "Сокровищница", который он никогда не мог использовать раньше.

Ого!

Сила классового навыка рыцаря 30-го уровня "Severance" и навыка монстра "Blood indomitable" заключена в мече. Вокруг лезвия закружился голубой свет, а снаружи снова закружилась красная энергия.

Если ударить энергией сгущенной крови, чтобы убить импульс меча в первую очередь, и разрубить меч силой рассечения, то можно будет пройти сквозь него с минимальными повреждениями. Это было единственное, во что я мог верить или не верить.

"А-а-а-а!"

Ли Ён Хун со всей силы взмахнул мечом, закричав как заведенный.

Окровавленный меч и меч, пропитанный кровью, столкнулись.

Ааааааааа!

Раздался неудержимый рев.

"Отлично!"

Результат столкновения мечей лоб в лоб был катастрофическим.

Даже красные и синие мечи внутри были разбиты, как печень. Навыки или что-то еще, перед далеким разрывом в силе, все было просто разбито.

Осколки разбитого меча царапали все его тело, а ударная волна прокатилась по всему телу Ли Ён Хуна. Лодка никак не могла прийти в себя. Лодка с пробоинами в борту плавала и потеряла плавучесть.

Тем не менее, Ли Ён Хун остался жив.

Рана, от которой обычный человек когда-то умер бы от шока или обильного кровотечения, но сильный охотник, он цепко ухватился за жизнь. Решающую причину, однако, следует отнести на счет того, что меч Ча Син Хёна не выдержал.

Ён Хун Ли сумел выбраться со дна перевернувшейся лодки.

Холодный голос Ча Син Хён пронзил его ухо, пока он боролся за то, чтобы хоть как-то жить.

"Ну же. Даже не думай убегать".

Юнхун Ли задрожал, и его тело затряслось.

Он также потерял лодку и не мог плавать с такими травмами. Кроме всего прочего, было само собой разумеющимся, что в тот момент, когда он решит убежать, его проткнут мечом, как шампуром.

Он в отчаянии направился к берегу.

Меч, который некоторое время плыл, словно наблюдая за ним, в конце концов вернулся к своему владельцу. Дорожный меч оказался в руке Ча Син Хёна.

Но он не вернулся в черные ножны.

Со свисающим вниз мечом, капающим кровью, Ча Син Хён посмотрел на Со Чжун Хёна и Чхве Чжин Сана.

Его глаза были холодными, как северный ветер.

"Са, пожалуйста, спаси меня!"

Чхве Чжин Сан, который первым почувствовал судьбу, и члены гильдии с хроническими атмосферными заболеваниями тут же упали на колени.

Уже в их глазах Ча Син Хён не выглядела человеком.

Логичнее было бы стрелять из лука. Как меч может убить кого-то на расстоянии сотен метров? Он не в одном направлении, он летает вокруг, словно одержимый призраком. "Мы просто сделали то, что нам сказали. please-----."

Он положил голову на землю, выглядел как можно более жалко и отчаянно взывал. Ча Син Хён, который смотрел на них сверху вниз, не говоря ни слова, открыл рот.

"Поднимите голову".

Они быстро покачали головами.

"Вы просто сделали то, что вам сказали?"

"Да, да!"

"Вы говорите так, как будто если вы оправдаетесь, то ваши грехи исчезнут. Я же не проходил никакого обучения этике. Сколько людей ты уже заманил и убил?"

"Ча, Ча Шин Хён - моя первая".

Чхве Чжин Сан быстро ответил.

"Я первый?"

"Ну и ну, это реально. До сих пор нам не удавалось никого заманить и причинить вред. Правда.

Поверьте мне!"

Это был первый раз, поэтому, пожалуйста, обратите на это внимание. Я мог слышать, как катится моя голова, чертыхаясь, чтобы дожить до этого момента.

Конечно, поскольку Ча Шин Хён не был судьей, у него не было причин смягчать наказание. Поначалу я даже не знал, так ли это.

В любом случае, в данном случае не имело значения, были ли слова Чхве Чжин Сана правдой или нет.

"Хорошо? Тогда тебе повезло".

Потому что ответ уже был предрешен.

"Поскольку второй жертвы не бывает".

Холодно произнес Ча Син Хён, скрестив меч.

"Давай, спи..."

Оправдания Чхве Чжин Сана больше не появлялись и не исчезали.

III !

Пять лезвий мечей были прижаты к их затылкам. Пятеро из хронических членов гильдии упали одновременно.

Ча Син Хён, который без колебаний отдал билеты на Самдочон, видел Со Чжун Хёна в последний раз.

Поскольку он знал о непреодолимой силе, в глазах Со Чжун Хёна не было ни гнева, ни ненависти. В нем остались только безграничное отчаяние и страх.

"Когда мы впервые встретились и пожали друг другу руки, ты тайно напал на меня?".

"Эй, как ты это делаешь?"

Со Чжун Хён был поражен внезапным вопросом.

Он вдруг понял, что признался в преступлении на шаг позже, но было уже слишком поздно.

"С моей точки зрения, это был абсурд. На меня напали, не зная почему. Тем не менее, проявил милосердие и не лишил себя жизни, но душу отдал умеренно..." Глаза Ча Шин Хён слегка сузились.

"Ты собираешься сделать что-то подобное снова?".

"Ах, это, это..."

Голос Со Чжун Хёна, который пытался оправдаться, был безжалостно растоптан. Предвкушение медленно движущегося меча заставило его закрыть рот.

"Если бы ты заметил, что это я тебя наказал, ты бы думал только о том, что ты пострадал, не

признавая своей ошибки.

Если ты не заметила, ты сделала это только потому, что я тебя ненавижу".

В любом случае, по меркам Ча Шин Хён это было неприемлемо.

Со Чжун Хён надолго переступил черту.

"Если тебе дали шанс, ты должен был им воспользоваться".

тссс!

"Почему ты не знаешь, что второго раза не бывает?".

Лезвие осуждения не прощает нечестивцев.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121568>